

Ли Юань, вернувшись вчера с подножия горы, заперся в своей комнате. Он был в ярости. Как Юнь-гэр, с его прошлым, мог отказать ему? Ведь он, Ли Юань, был готов взять его в наложницы!

Он злился все больше и больше, и в конце концов эта злость превратилась в ненависть к Юнь-гэру, а заодно и к Лу Цзину.

Если бы не Лу Цзин, который забрал Юнь-гэра, тот, оставшись один, никогда не осмелился бы отказать ему!

В своем сердце он поклялся, что при первой же возможности заставит их заплатить. Юнь-гэр такой упрямый? Тогда он заставит его на коленях умолять о любви.

Он усмехнулся и заснул с этими извращенными фантазиями.

На следующий день, вспомнив вчерашнее, он снова почувствовал ненависть. Но эта ненависть превратилась в мотивацию для учебы. Он должен был быстрее добиться успеха, чтобы унижить их обоих.

Экзамены в уезде приближались, и он отбросил все лишние мысли, взявшись за книги.

Он погрузился в чтение, не замечая ничего вокруг, пока громкий крик не вывел его из этого состояния. Он не разобрал, что кричали, но узнал голос матери Си-гэра.

Ли Юань удивился. Обычно, когда он учился, его никто не беспокоил.

Он отложил книгу и вышел, увидев Ван Цзиньмэй, стоящую во дворе. Он улыбнулся и поздоровался: «Тетя здесь, почему бы тебе не присесть?»

Ван Цзиньмэй, видя его спокойное выражение лица, не знала, притворяется он или действительно не слышал их разговора, и повторила: «Ли Юань, в деревне говорят, что вчера ты ходил к Юнь-гэру у подножия горы. Это правда?»

Улыбка Ли Юаня замерла. На мгновение он растерялся, но затем подумал, что даже если кто-то видел, они не могли слышать, о чем они говорили. Он постарался сохранить спокойствие и ответил: «Да».

Ван Цзиньмэй, разъяренная, продолжила: «Зачем ты к нему ходил? Он одинокий парень, и раньше вы не общались. Ты ждал его почти час. Как ты это объяснишь?»

Ли Юань быстро соображал: «Я ходил к Юнь-гэру купить травы».

«Купить травы? А где же травы, которые ты купил? Разве в городе нет аптек, что ты вернулся в деревню за травами?»

Ли Юань, немного успокоившись, начал врать более уверенно.

Он вздохнул и с грустью сказал: «В последнее время я плохо себя чувствую. Перед возвращением в деревню я ходил к врачу, и он выписал мне лекарства. Но в аптеке не хватало одного ингредиента, и я решил попробовать найти его у Юнь-гэра». Он снова вздохнул: «Но у Юнь-гэра его тоже не оказалось, и я вернулся с пустыми руками».

Ван Цзиньмэй, видя его поведение, сомневалась, но у нее не было других доказательств.

Она подумала, что отношения Си-гэра и Ли Юаня были негласными, но неофициальными, и это было рискованно. Поэтому она сказала Ван Цзиньцзюй: «Си-гэр уже взрослый. Давай назначим дату и обручим их».

Ван Цзиньцзюй напряглась. Она знала о планах сына и поддерживала их. Она считала, что Си-гэр, деревенский мальчишка, не достоин ее сына.

Но они зависели от помощи семьи Си-гэра, поэтому она не могла отказать, но и не хотела соглашаться. Обручение было бы официальным, и потом было бы трудно изменить это.

Ли Юань быстро вмешался, серьезно поклонившись: «Тетя, в феврале я сдаю экзамены в уезде, и мне нельзя отвлекаться. Давайте обсудим это после экзаменов, хорошо?»

Ван Цзиньмэй, видя, как он уклоняется, была недовольна, но его причина была веской, и она не могла настаивать. Она только предупредила его: «Мы помогаем тебе учиться, потому что считаем тебя будущим мужем Си-гэра. Лучше не задумывай о других».

Ли Юань поклонился: «Тетя права, племянник не посмеет».

Ван Цзиньмэй ушла, а Ли Юань, проводив ее, сразу изменился в лице и мрачно вернулся в комнату.

Ван Цзиньцзюй, когда Ли Юань врал Ван Цзиньмэй, поняла, что все не так, как он говорит. Когда он вернулся из города, он не принес никаких лекарств, и никто не слышал, чтобы он болел.

Она вошла в комнату и тихо спросила: «А Юань, скажи мне правду. Ты действительно влюбился в этого соблазнителя?» Не дожидаясь ответа, она продолжила: «Ты не должен быть таким глупым! Этот соблазнитель тебе не пара!»

Ее голос повысился, и Ли Юань поспешно остановил ее: «Мама, тише! Ты хочешь, чтобы у меня было еще больше проблем?» Ли Юань не стал говорить матери правду, только отмахнулся: «Я не женюсь на нем как на «главной жене», мама, не волнуйтесь. Помогите мне успокоить Си-гэра и тетю, чтобы они не волновались».

Ван Цзиньцзюй задумалась. Что значит "не как на главной жене"? Неужели А'Юань хочет взять его в наложницы...

Она видела, что Ли Юань был в плохом настроении, и не стала спрашивать дальше, выйдя из комнаты.

Ли Юань был в ярости. Он не ожидал, что все пойдет так далеко. Он надеялся, что тетя поверит ему, ведь без помощи ее семьи его жизнь станет сложнее.

Тем временем Ван Цзиньмэй вернулась домой, и Си-гэр поспешил к ней: «Мама, ты все выяснила? Что сказал двоюродный брат?»

Ван Цзиньмэй посмотрела на него: «Он сказал, что ходил к Юнь-гэру за травами».

Си-гэр облегченно вздохнул: «Я знал, что двоюродный брат не такой».

Ван Цзиньмэй предупредила Си-гэра: «Не ходи к Юнь-гэру выяснять отношения. Если люди увидят, они подумают, что между ними что-то есть. А если узнают, что ты, не обрученный, пошел ссориться с другим гэром, это будет плохо звучать».

Си-гэр недовольно надулся: «Ладно».

Вечером Ван Цзиньмэй обсудила с мужем, Лю Дацяном: «Думаю, нам стоит временно перестать помогать Юаню. Иначе он может начать своевольничать. Пусть почувствует последствия».

Лю Дацян не возражал: «Как скажешь».

Си-гэр, следуя совету матери, несколько дней не ходил к Юнь-гэру, но сегодня они случайно встретились, и это уже не его вина.

Он подумал, что, возможно, это Юнь-гэр сам распространил слухи, чтобы все поверили, и тогда двоюродный брат действительно женится на нем.

Это был коварный план Юнь-гэра. У него не было поддержки, и он придумал такой злой способ. Двоюродный брат был самым успешным мужчиной в деревне, и Юнь-гэр нацелился на него.

Си-гэр огляделся вокруг, никого не увидел и начал насмехаться: «Юнь-гэр, я предупреждаю тебя, не лезь к двоюродному брату. Он никогда не обратит на тебя внимания».

Юнь-гэр почувствовал себя оскорбленным и холодно ответил: «Пусть твой двоюродный брат сам за собой следит. Я не собираюсь к нему лезть».

Си-гэр взорвался: «Ты распространил слухи по всей деревне, что двоюродный брат ходил к тебе, чтобы заставить его жениться на тебе? Ты думаешь, что твои грязные уловки сработают? С твоим проклятым прошлым и нечистой репутацией, кто в деревне захочет тебя? Перестань мечтать!»

Его слова были полны яда. Юнь-гэр стиснул зубы, услышав, как его называют проклятым.

Он холодно смотрел на Си-гэра. Он ничего не сделал, но должен был страдать из-за этого.

Он догадался, что кто-то видел, как Ли Юань приходил к нему, но был уверен, что вокруг никого не было. Тот человек не мог знать, о чем они говорили, иначе Си-гэр не вел бы себя так.

Поэтому он холодно сказал: «Ты знаешь, что твой двоюродный брат приходил ко мне, но знаешь ли, зачем?»

Си-гэр замер: «Конечно, чтобы купить травы».

Юнь-гэр презрительно усмехнулся: «Так он тебе сказал? Конечно, он не посмел сказать правду».

С этими словами он обошел Си-гэра и пошел дальше.

Си-гэр хотел догнать его и спросить, но увидел, что впереди идут люди, и остановился.

Он думал, что Юнь-гэр, наверное, просто обманывает его, но в его сердце закралось беспокойство...

Он потоптался на месте, а затем, с тревогой в сердце, пошел дальше.

Автору есть что сказать:

Юнь-гэр: Какая досада.

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123151>